

ЕЩЕ О ЯЗЫКЕ АВАРОВ (ПО ВИЗАНТИЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

А.А. Глашев

г. Москва

Резюме: В статье затрагивается проблема языка аваров, создавших Аварский каганат в Центральной Европе, привлекаются данные генетики и ДНК, извлеченных из костных останков в памятниках аварского времени на территории исторической Паннонии, их сопоставление с данными лингвистики и исторических источников по истории авар. Приводится анализ имеющихся теорий о происхождении самих авар и их языка, а также разбор различных спорных мнений относительно аварского языка. Анализируются этимологии аварских слов, как сохранившихся в византийских источниках и бесспорно являющихся аварскими, так и таких, связь которых с аварами не подтверждена или сомнительна, несмотря на то что данные слова считаются в ряде работ «аварскими». В результате подробного анализа данных византийских источников о языке авар, археологических памятников и генетического анализа останков из памятников аварского времени в Венгрии автор приходит к выводу о том, что аварский язык является тюркским и не относится к тунгусо-манчжурским языкам. Он мог характеризоваться наличием шипящих согласных в начале слов и заменой *-к* → *-х* в конце слов, что в определенной степени сближает его по лексике и фонетике с такими языками, как карачаево-балкарский, караимский, чувашский, и рядом других языков, но при этом по имеющимся данным его пока нельзя отнести к конкретной группе тюркских языков, включая чувашский язык, так как материал в этом плане нейтрален. Автор считает, что для окончательного решения этого вопроса необходимы новые материалы, которые, скорее всего, могут быть обнаружены в европейских и византийских архивах.

Ключевые слова: авары, аварский язык, византийские источники об аварском языке, шипящие согласные, тунгусо-манчжурские языки, аварские слова, чувашский язык, карачаево-балкарские языки.

Авары и созданное ими государство Аварский каганат (562–823 гг.) оставили глубокий след в истории Европы. На протяжении почти трехсот лет авары были важнейшей политической силой в Восточной, Центральной и Западной Европе. В период могущества этого государства в орбиту его влияния попало большое количество народов от Северного Причерноморья до Паннонии [Atabien 1952: 22]. В состав Аварского каганата входили Венгрия, Австрия, Швейцария, Болгария, территории, ныне занимаемые Украиной, Белоруссией, Польшей, Литвой, Румынией, Словакией, Сербией, Македонией и значительной частью Германии. Исследователи в связи с этим не без оснований считают, что авары и влившиеся в них более ранние тюркские племена (гунны и булгары) внесли в европейскую культуру существенный вклад [Там же]. Поэтому детальное изучение истории

Глашев Ахмед Алабиевич – аспирант ИСАА при МГУ им М.В. Ломоносова, e-mail: a.glashev@mail.ru.

Аварского каганата, одного из самых влиятельных и могущественных государств в Западной и Центральной Европе в раннем средневековье, очень важно для истории всей европейской цивилизации. Однако до сих пор нет фундаментальной обобщающей монографии, которая освещала бы все вопросы и всю историю этого государства в самом центре Европы, если не считать отдельных статей, которые охватывают лишь некоторые важные политические события в Европе с участием аваров. Не уделено должного внимания аварам и тюркологами. Объяснить это лишь скудностью материалов вряд ли возможно. Между тем, даже тот небольшой языковой материал по аварам, который сегодня имеется, дает нам интересную пищу для размышлений.

Для начала будет нелишним кратко затронуть вопрос происхождения аваров по данным письменных источников и археологии. Авары впервые появились в 558 г. в степях Азовско-Каспийского междуморья. В этом же году аварское посольство прибыло в г. Константинополь, удивляя привычное к иностранцам население столицы своим странным видом. Феофан пишет об этом: «Авары носили длинные волосы, откиннутые назад, связанные бечевками и заплетенные в косу, в остальном наружностью своею они походили на прочих гуннов» [Бернштам 1939: 189]. Еще Дегинь и Клапрот предложили отождествлять этих аваров с жуань-жуанями, известными в тюркских текстах под именем *апар-апурым*. В 552 г. жуань-жуани были разгромлены тюрками, из-за чего их часть устремилась на запад. Феофилакт Симокатта утверждает, что явившиеся в Европу авары были не настоящими аварами, а *псевдоаварами* (οι ψευδαβαροι) и принадлежали к племени *огор*, которое жило возле реки Итиль (Волги): «Другие из аваров, вследствие поражения (...) остались жить у так называемых мукри. (...) (13) Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени *огор*. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Черной. (14) Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и некоторые из этих племен получили название *уар* и *хунни*. 8. (1) Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. (2) Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана. Почему они решили изменить свое наименование, мы расскажем, ничуть не отступая от истины. (3) Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидав только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары. (4) Поэтому они почтили этих беглецов блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить себе безопасность. Когда уар и хунни увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали к ним посольства, и сами стали называть себя аварами; говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. (5) Естественно, что и до нашего времени эти *псевдоавары* (так было бы правильно их называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются *уар*, а другие именуются *хунни*» [Гаркавец 2015: 624–625]. Х.В. Хауссиг, исследуя происхождение европейских аваров, пришел к выводу, что свой рассказ о псевдоаварах Симокатта заимство-

вал из не дошедшей до нас части исторического труда Менандра, который отождествляет европейских аваров с так называемыми *вархонитами* (*οβαρχωνιται*) [Там же: 638].

Однако это мнение Симокатты вряд ли можно полностью принять. Родство европейских аваров с огорами, на котором настаивает Симокатта, может основываться на некоторых реальных фактах, но неправильно или произвольно им растолкованных. Дело в том, что во время междоусобий и развала в Тюркском каганате в царствование императора Маврикия часть огоров в числе 10000 человек также покинула свои места и присоединилась к аварам. Возможно, именно этих огоров и видел вблизи Волги византийский посол Земарх в 568 г., т. е. еще до окончательного разгрома, но уже подвластных тюркам. Количество огоров, бежавших со своей родины при первом столкновении с тюрками под 558 г., тюркские послы в Константинополе определяли в 20000, добавляя, что остальные «авары», т. е. *огоры*, остались и преданы тюркам. Вполне допустимо, что именно это поступательное движение истинных аваров (апаров или жуань-жуаней) и вархонитов (*огоров*) и их объединение в Европе и стало основой для столь категоричных утверждений Симокатты. При этом нужно признать, что нападение аваров на сабиров относится ко времени, предшествующему разгрому тюрками жуань-жуаней. В связи с этим ряд авторов высказывает мнение, что с этим разгромом могло быть связано только появление псевдоаваров, но и то лишь в том смысле, что после окончательной победы в Азии тюрки распространили свою власть на огорские племена, расположенные к востоку от Волги. Часть последних бежала на запад от этой реки и была принята сабирами за тех самых аваров, с которыми им пришлось иметь дело почти 100 лет тому назад. Если же «авар» было действительно одним из племенных имен, под которым были известны жуань-жуани, то можно предположить, что первое появление аваров на границе Европы было связано с завоеваниями жуань-жуаней, оставившими по себе такую память у пограничных племен, что ничтожная орда бежавших от тюрков огоров, носившая сходное название «вар», не встретила никакого сопротивления именно потому, что была принята за своих страшных предшественников» [Бернштам 1939: 189–190].

Однако все последующие события с участием аваров после их появления в Европе говорят о том, что все же ядро этого племенного объединения могли составлять именно жуань-жуани или истинные авары, к тому времени говорившие уже на одном из тюркских языков. Так, Менандр передает очень интересную речь аварского посла с явным тюркским именем Кандих: «К тебе приходит самый великий из народов; племя аварское неодолимо; оно способно легко отразить и истребить противников. И поэтому полезно будет тебе принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников; но они только в таком случае будут в дружеских связях с Римскою державою, если будут получать от тебя драгоценные подарки и деньги ежегодно и будут поселены тобою в плодородной земле» [Бернштам 1939: 190]. Как тут не вспомнить сообщение древнерусской летописи: «Въ си же времяна быша и Обри, [иже] ходиша на Иркълия царя и мало его не яша. Си же добре воеваху на Словенех, и примучиша Дулебы, сущая Словены, и насилье творяху женамъ Дулепскимъ. Аще поехати будяше Обьрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести Обьрена. [и] тако мучаху Дулебы. Быша бо Обьре те-

ломь велици, и оумомь горди, и Богъ потреби я, [и] помроша вси, и не остана ни единъ Обьринъ. [и] есть притъча в Руси и до сего дне: ‘погибоша аки Обре’, ихже несть племени ни наследька» [ПСРЛ 1997: 11–12; ПСРЛ 1998: 9]. Столь высокомерное поведение верхушки аваров говорит о том, что она себя ставила выше остальных народов и считала себя наследницей какой-то могущественной и влиятельной династии. Вполне может быть, что к появлению в Зауралье и Поволжье авары уже были тюрками по языку, а в этническом плане – смешанным тюрко-монгольским народом, и уже позднее в них влился угорский элемент, что и подтвердили исследования генетиков, о чем мы скажем ниже.

Довольно информативным источником являются археологические памятники, связанные с аварами. Материальная культура аваров обнаруживает очевидную связь как с предшествующей культурой европейских гуннов, так и с другими культурами раннего средневековья на территории Восточной Европы, особенно с материальной культурой создателей Салтово-Маяцкой культуры Хазарского каганата. О внешнем облике аваров, как мы уже отметили выше, есть лишь краткие сообщения: «они носили длинные волосы, откинутае назад, связанные бечевками и заплетенные в косу, в остальном же наружностью своею походили на прочих гуннов» (Феофан), подтверждаемые Иоанном Ефесским, который говорит «об отвратительном “волосатом” народе, называемом аварами» [Пигулевская 1941: 29]. Третье сообщение содержится в Повести временных лет: «Быша бо обре теломъ велици и умом горди» [ПВЛ 2007: 10]. Иными словами, авары предстают со страниц древнерусской летописи как люди статные и большого роста, но согласно византийскому источнику, во всем остальном похожие на прочих «гуннов», отличаясь лишь длинными волосами, заплетенными в косу. Ясно, что из этих сообщений определить точно этническую принадлежность аваров невозможно. Антропологические материалы из аварских погребений в Венгрии дают весьма разнообразный материал: среди авар есть как монголоиды, метисы с преобладанием европеоидных черт, так и европеоиды [Тот, Фирштейн 1970].

Интересные данные получены генетиками при исследовании костных останков в кочевнических погребениях аварского времени на территории современной Венгрии и прилегающих регионов, т. е. тех мест, где располагалась аварская метрополия. На территории Венгрии в погребениях знати аварского времени обнаружены следующие Y-хромосомные гаплогруппы: C2, N1a1a (2 человека), N1a1a1a1a3 (5 человек), C2-P44/M217, G2a, I1, R1a1a1b2a (Z94) (2 человека), R1a1a1b2a2 [Z2124], R1a1a1b1a2b (CTS1211) (3 человека), E1b-V13 (3 человека), R1b1a1b1a1a1 (3 человека), R1b1a1b (L23), Q1a, I2a1a2b (3 человека). Авторы исследования приходят к выводу, что в аварское время на территории Аварского каганата в основном были распространены как азиатские (встречены у тюркских народов и народов Сибири), так и европейские гаплогруппы [Endre Neparáczki 2019]. Двое мужчин (AC4 и AC7) из группы Trans(z)tisza принадлежат к двум различным субкладам Y-хромосомной гаплогруппы Q1: Q1a2-YP791 (F1096, M25) и Q1b-Z35973 (L330, M346) [Csáky et al. 2020]. Клад Q1b-Z35973 (M346) чаще всего встречается у тюркоязычных народов (тувинцев, тубаларов, челканцев, алтайцев), а клад Q1a2-YP791 (M25) – у туркмен Афганистана и Ирана (от 30 до 42%), со значительно меньшей частотой (до 2%) у уйгуров, калмыков и узбеков. У образца SZ1.SG (SZO001.A0101) из Солада (Szólád) в Венгрии, относящегося

к VII в., обнаружена гаплогруппа R1a1a1b2a2a-Z2123 → R1a1a1b2a2a1c~ (R-Y20746) и митохондриальная гаплогруппа J1b [Amorim, Veeramah 2018]. R1a-Z2123 широко распространена у тюркоязычных народов: карачаево-балкарцы (36%), чувашаи (30–35%), татары (до 35%), башкиры (23–63%), киргизы (до 64%), алтайцы (до 51%), хакасы (до 34%), уйгуры (до 35%), казахи (до 20%), крымские татары (до 37%), ногайцы (33–51%). Этот же гаплогруппа обнаружена у исследованных костяков из памятников срубной культуры (XVI–XII вв. до н. э.) и связанных с ней генетически скифских памятников (VI–III вв. до н. э.) [Underhill, Poznik, Rootsi 2015; Unterländer et al. 2017]. В погребениях VII в. в Дунайско-Тисском междуречье к азиатской митохондриальной макрогаплогруппе C относятся два образца C4a1a4 (один C4a1a4a и второй C4b6). Пять образцов входят в макрогаплогруппу D (по одному D4i2, D4j, D4j12, D4j5a, D5b1), три образца – в гаплогруппу F (один F1b1b и два F1b1f). Митохондриальные гаплогруппы M7c1b2b, R2, Y1a1 и Z1a1 представлены одним индивидом. Также была обнаружена еще одна гаплогруппа M7. Европейские митохондриальные гаплогруппы встречаются в основном у женщин и представлены следующими гаплогруппами: H (одна H5a2 и одна H8a1), одна J1b1a1, две T1a (две T1a1), одна U5a1 и одна U5b1b. Также в не элитном захоронении был выявлен один образец с митохондриальной гаплогруппой T1a1b (HC9). Приведенные результаты генетических исследований говорят о смешанности аварского этноса, хотя примеры этих исследований пока не столь многочисленны и картина может поменяться.

Для лингвиста вышеприведенные данные пока не могут дать обширную информацию, но определенная закономерность наблюдается. Прежде всего, примечательно то, что по Y-хромосоме существенная часть аваров является представителями азиатских кладов, чаще всего встречающихся у современных тюркоязычных народов, а также у палеоазиатских народов и других народов Сибири. Это может говорить о том, что основная масса аваров прибыла в Европу уже в значительной мере смешанным народом, состоящим из различных этнических элементов, как тюркских, так и иных азиатских, включая палеоазиатские. Эти исследования, как видим, еще больше усложняют задачу лингвистов, так как при таком разнообразии гаплогрупп и с учетом скудного языкового материала трудно сразу выстроить какую-либо полноценную лингвистическую теорию.

Большинство исследователей придерживается мнения о том, что авары были тюркоязычными, причем ряд тюркологов подкрепляет это мнение главным образом с привлечением материалов чувашского языка [Мудрак 2005: 81–103]. Некоторые исследователи выдвигали теорию о тунгусо-манчжурском происхождении аварского языка [Хелимский 2003]. В связи с этим рассмотрим материалы аварского языка. Сразу стоит оговориться, что часто ряд исследователей относит к памятникам аварского языка рунические и грекографичные надписи на предметах из знаменитого Надь-Сент-Миклошского клада, найденного в Венгрии, а также ряд коротких рунических надписей с предметов из памятников аварского времени [Hampel 1883; Tóth 1930; Németh 1932; Németh 1971]. Однако нужно сказать, что здесь все еще неоднозначно, и такие мнения слишком произвольны (особенно в отношении надписей Надь-Сент-Миклошского клада), и пока нет неопровержимых доказательств того, что эти надписи оставлены аварами. Данные предметы весьма произвольно отнесены к аварам. Неудивительно, что А.М. Щербак

в свое время вообще считал эти надписи печенежскими [Щербак 1959; Щербак 1954: 269–282; Щербак 1971: 76–78], что также является спорным утверждением. В связи с этим мы воздержимся от рассмотрения этих эпиграфических памятников и вариантов их прочтения, предложенных рядом исследователей.

Мы «отсекли» все сомнительные материалы, в том числе и имя священника *Боокалабра* (Βοοκολαβρᾶς), которого Г. Моравчик называет «аварским», ссылаясь на сообщение Симокатты [Mogavcsik 1943: 93]. Дело в том, что Симокатта этого священника называет «скифским» священником, что может иметь отношение как к аварам, так и к венграм, и даже к славянам и германцам: «Σκῦθης ἀνὴρ Βοοκολαβρᾶ τὴν ἐπωνυμίαν περιαγόμενος» ‘Скиф по имени Боокалабра священник’ [Там же]. Кстати, на подробном разборе именно этого слова в основном и строит свою версию Е.А. Хелимский. Но даже если принять аварскую версию происхождения этого священника и его имени, то не менее приемлемой является его тюркская этимология, и именно тюркской этимологии придерживается Г. Моравчик: тюрк. *bō-qolabur* ‘главнокомандующий’ [Mogavcsik 1943: 93], *bögä-qalabur* ‘герой’+‘охранник’, ‘защитник’. Поэтому самым надежным материалом, к сожалению, пока остаются только аварские слова (тителы и имена), сохранившиеся в основном в византийских источниках и однозначно называемые аварскими.

Несколько слов также следует сказать об одном эпиграфическом памятнике, который согласно сообщению Й. Харматты, был обнаружен на эпитафии в Венгрии. Камень (по мнению автора публикации, надгробный) яйцевидной формы расположен на острове Маргит в черте г. Будапешт, на набережной, ведущей в парк, где она поворачивает налево под углом 45°. Й. Харматта считает, что надпись выполнена согдийским письмом и гласит: «Это могила правителя Күмүштудуна (Grave of the ruler Kümüş tudun)» [Harmatta 2004: 179–193]. Аварской он эту надпись считает лишь на том основании, что камень, на которой она выполнена, найден в г. Будапешт. На это мнение Й. Харматты уже ссылается в своей более поздней работе М. Шмаудер как на пример аварского надгробного памятника, единственного в своем роде, хотя там же отмечает его необычность и пока полное отсутствие в Карпатском бассейне и в самой Венгрии классических древнетюркских надгробий, которые встречаются от Южной Сибири до Кавказа [Schmauder 2015: 673]. Мое знакомство с фото и рисунком этого камня, опубликованными Й. Харматтой, не позволяют пока поддержать мнение автора публикации. Вызывает вопросы и сам тезис автора о том, что графика надписи согдийская. По нашему мнению, эти руноподобные знаки вообще трудно (по крайней мере, по рисунку) приписать к какому-либо письму. Необходимо тщательно ознакомиться с самим памятником. Пока же этот так называемый источник аварской ономастики остается довольно сомнительным, и мы вынуждены его также вывести за круг аварской письменности. Сам Й. Харматта в этой же статье пишет о том, что ранее на этом же острове находили поддельные секейские рунические письменные памятники [Harmatta 2004: 179]. Да и сам факт надписи «согдийской» графикой в окрестностях г. Будапешт уже вызывает сомнения.

Вообще следует сказать о том, что этимологии венгерского ираниста часто вызывают обоснованные сомнения, и его работы по реконструкции скифо-сарматских диалектов подвергались критике даже В.И. Абаевым [Абаев 1971: 10–13]. В этой связи нельзя не привести и другую работу Й. Харматты, так как

Фото камня с надписью из г. Будапешт по [Harmatta 2004]

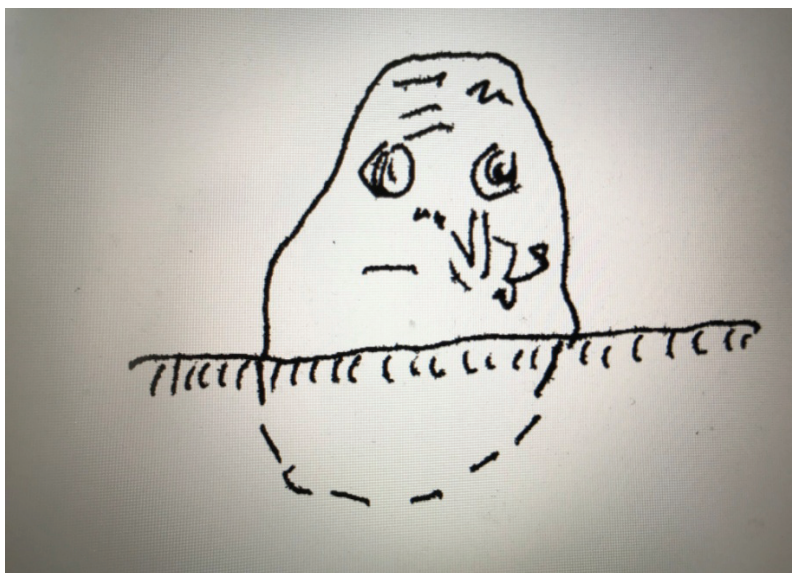

Рисунок камня с надписью из г. Будапешт по [Harmatta 2004]

автор в ней также исследует еще один письменный памятник, который ряд исследователей связывают с аvaraми, хотя сам Й. Харматта его с аvaraми не связывает. В этой работе автор разбирает пехлевийскую сасанидскую надпись на золотом персте из богатого погребения военачальника (?) в Уч-Тепе (Азербайджан). Этот памятник хорошо описан советским археологом А.А. Иессеном. Надпись была изучена крупным советским ученым-иранистом и специалистом по культуре Сасанидского Ирана В.Г. Лукониным, который пришел к выводу: «Надписи, выполненные “книжным пехлеви”, характеризуются многозначностью отдельных знаков, наличием многих, иногда трудно расчленяемых лигатур, и потому их чтение, особенно в узком контексте, дает возможность для многочисленных вариантов» и предложил следующие транскрипцию и прочтение надписи: *y'tgwb ḥwlšyt'nR* ‘Адвокат ḥwlšyt'nR (?)’ [Луконин 1965: 193]. При этом, как видим, В.Г. Луконин не совсем уверен в правильности своего варианта, поставив в скобках знак вопроса. Неудивительно, что Й. Харматта предложил свой вариант прочтения этой надписи, полностью отличный от варианта В.Г. Луконина: *Silig i abarzānigānbed* ‘Силиг, командир стражи королевского шатра’, и далее уже развивает свою версию относительно владельца данного перстня: «Захоронение принадлежало знатному тюрку по имени *Silig*, который поступил на службу к шаху Хосрову I и был назначен им командующим гвардией его генерального штаба. В Кар-наме упоминаются два поселения тюркских племен в Иране в 540/541 г. н. э. и 568 г. н. э., весьма вероятно, это был последний год, в ходе которого тюркский вождь поступил на военную службу к персидскому царю» [Harmatta 2002: 153–159]. При этом автор высказывает мысль о том, что «богатое захоронение в кургане № 3 в Уч-Тепе не может быть захоронением сабира или аварского воина или персидского офицера» [Там же]. Мысль о том, что перстень принадлежал знатному тюрку, служившему в сасанидской армии, и ссылки Й. Харматты на Кар-наме вполне обоснованы, и «тюрк» может оказаться все же сабиром или хазаром с Северного Кавказа (об этом мной подготовлена к публикации отдельная статья), о чем может говорить инвентарь погребения, особенно керамика. Автор раскопок А.А. Иессен считает, что погребенный является, скорее всего, хазарским военачальником [Иессен 1965: 180]. Однако транскрипция и прочтение Й. Харматтой надписи на перстне вызывают сомнения.

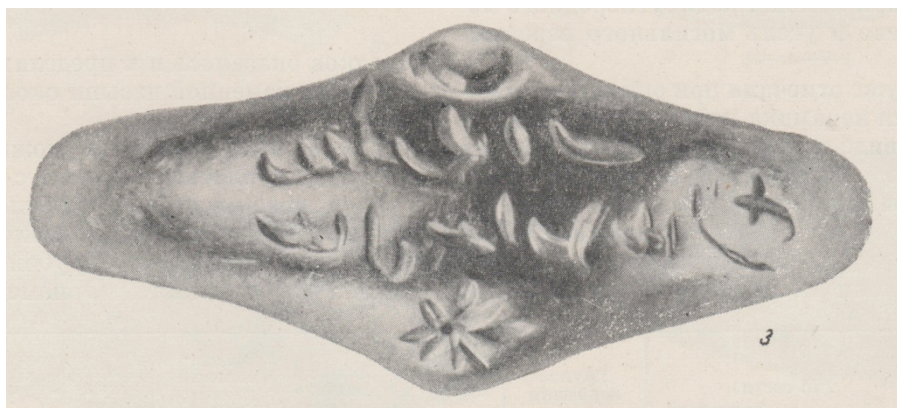
Таким образом, список аварских слов, происхождение которых можно считать несомненным, получается не таким уж большим. Рассмотрим этот материал. Начнем с того, что у аваров были приняты следующие тюркские титулы: *хаган*, *тудун*, *тархан*. Однако эти титулы не могут сами по себе ответить на вопрос: каким именно был тюркский язык аваров? Поэтому рассмотрим и некоторые другие сохранившиеся аварские слова. Начнем с самых интересных слов, анализ которых может говорить о наличии в аварском языке шипящих согласных в начале слов и регулярной замены *-к* → *-х* в ряде позиций.

Солах (Солак) *Σόλαχος* – у Менандра аварский посол [Moravcsik 1943: 284]. Г. Моравчик предлагает следующую этимологию: тюрк. *solaq* ‘левша’, ср. кар.-балк. *цолах* ‘левша’ (верх.-балк. д.), ‘однорукий’, чув. *čălax*, баш. *sulak* [Siemieńiec-Golaś 2000: 133]. Но учитывая начальное шипящее *-с* в аварском языке, точнее будет предложить именно верх.-балк. *цолах* (*цолакъ*) в этом же значении. Это слово (как и слово *Кóχ*) может говорить о наличии шипящих или цоканья в языке

Золотой перстень с сасанидской надписью из Уч-Тепе. Фото по А.А. Иессену (1965)

Увеличенное фото пехлевийской надписи перстня по А.А. Иессену (1965)

авар, а также об употреблении глухого *-x* в конце слов вместо *-k*, как это наблюдается в верх.-балк. д. Цоканье также наблюдается в галицко-луцком д. кар. яз., а регулярная замена *-k* → *-x* в трокайском д. Интересно, что у тюркских народов, например у балкарцев Черекского (Балкарского) ущелья, встречаются имя *Цолах* и распространено также прозвище *Цолах* в отношении левши или однорукого. Так, на Северном Кавказе был известен тюрк, родоначальник Кази-Кумухских

ханов *Сурхай-хан Чолакь* (ум. 1748) [ССКГ 1869: 8–11]. Фамилия *Чолакь* и сегодня распространена в Турции. Один из Костековских узденей (Кумыкия) носил имя *Чолак* [Оразаев 2002: 211]. Имя также встречается в древнеуйгурских юридических документах XII–XIII вв. в форме *Çoluq* [ДТС 1969: 153], а также в древних карачаево-балкарских героических сказаниях, например, в сказании «Къара Мусса»: «*Чолакь Къасайнны алгы бурун сойгъанма*» [КПА 1965: 53].

Кандих *Κανδίχ* – по Менандру аварский посол, возглавлявший аварское посольство в Византию [Moravcsik 1943: 149]. Как видим, и в этом имени вновь мы имеем замену конечного -к на глухой -х, как в верх.-балк. д. кар.-балк. яз. *ах* ‘белый’, *быцах* ‘нож’ и т. д. Г. Моравчик связывает это имя с тюрк. *Qandiq*. Иордан приводит имя аланского военачальника V в. (вождя аланов, скиров и садагариев) *Кандак (Candac)* [Скржинская 1960: 174]. Ф. Альтхайм сравнивает имя этого аланского военачальника с аварским именем *Кандих* и считает его гуннским [Altheim 1962: 27]. Следует согласиться с Ф. Альтхаймом и добавить, что это имя до сих пор распространено у тюркских народов: алт. (муж.) *Кандык* ‘кандык’, *Кандыкчи* ‘собиратель кандыка’ [Шатинова 1971: 66–67], кар.-балк. (муж.) *Къанда*, *Къандакь* [Крикунова 1959: 109; Темукуев 2008: 115]. В.В. Радлов дает несколько интересных этимологий этого слова: *кандык* (тел., алт.) ‘достоинство хана’, ‘ханское владение’, ‘царство’: *кудайдыл кандыгъы* ‘царство небесное’ [Радлов II 1: 124]; *кандык* (алт., тел., саг., койб.) – название первого весеннего месяца (марта) [Там же]; чагат. *кандагъ* *قانداغ* ‘гвоздь’, ‘подкова’, ‘фунт’ [Там же].

Кӧх (Кӧк) *Кӧх* (*Κώχ*) – аварский посол, упоминаемый Симокаттой (ок. 585 г.) [Moravcsik 1943: 172]. Г. Моравчик приводит мнения о связи этого имени с тюрк. *kök* ‘небо’ [Там же]. Форма передачи этого аварского имени близка слову ‘небо’ в верх.-балк. д. кар.-балк. я.: верх.-балк. *кохь* ‘небо’: «Ол *кохьтэ* уцуппаргъан цыфцыхъ нэди? ‘Что это за птичка летит в небе?’».

Апсих *Αψίχ* – аварский посол и военачальник по сообщению Менандра (VI в.) [Moravcsik 1943: 82]. Это же имя носит византийский военачальник гуннского происхождения под 580 г. у Симокатты [Moravcsik 1943: 83].

Остается еще три аварских слова, этимология которых представляет не меньший интерес и говорит об их тюркском происхождении.

Баян *Βαϊάνος* – первый каган Аварского каганата (568–582) по Менандру [Moravcsik 1943: 83–84]. Это имя также носил хан Великой (Черной) Булгарии, которая располагалась в Приазовье и Предкавказье. Н.А. Баскаков поддержал тюркское происхождение этого имени и подробно разобрал его этимологию: 1) < *bajan* ‘богатый’; 2) алт. < *baj* ‘запрещенный, священный, волшебный’ (ср. *baj sös* ‘запретное слово’, *baj quš* ‘священная птица’, *Baj ana* ‘священное женское божество’ ~ *rajana* ‘бог, божество’ > *bajan* ‘имя собственное’) [Баскаков 1985: 43]. По его мнению, имя *Баян* генетически связано с древними названиями божеств древнетюркского пантеона, сохранившихся в памяти некоторых тюркоязычных народов Сибири. У якутов *bajanaŋ* – общее название духов, покровительствующих охотникам и рыбакам; *tya bajanaŋ* ‘лесной дух, леший’; *ui bajanaŋ* ‘водяной дух’, всего подобных духов семь, из которых главный *baaj bajanaŋ* ~ *bajanaŋ tojon* ~ *bajanaŋ bootur* [Там же: 144]. У алтайцев *rajana* – одно из названий божества, добрый дух, слуга верховного бога Ульгения, и более древнее представление – женское божество *raj-ana* ~ *taj-ana* [Там же]. Основываясь на этом

анализе, Н.А. Баскаков, приходит к заключению, что развитие значения слов с корнем *baj* ~ *paj* ~ *taj* было последовательным от синкретического значения ‘знахарить, колдовать, ворожить, очаровывать’ ~ ‘пировать, праздновать при жертвоприношении’ (с соответствующими производными словами) ~ ‘болтать, петь сказания, очаровывать пением’ > *Bajan* ‘певец, сказитель’ (ср. монг. *Dubun-bujan* ‘вещий певец’). К этому подробному разбору уместно добавить то, что в языческом пантеоне балкарцев Черекского ущелья был известен божок (дух) *Vaj-to*, связанный с врачеванием лопухом, который мог лечить, например, зубную боль.

Таргит (Таргитай?) *Tarγitēs* – по сообщению Менандра аварский гонец (ок. 560–580 гг.) носил имя *Tarγit*: *Tarγitēs* (*Tarγitēs*), *Tarγitēs* [Moravcsik 1943: 299]. Если принять чтение *Tarγitai*, то можно найти интересные этимологии у тюркских народов. Имена с суффиксом *-тай* широко бытуют у карачаево-балкарцев и других тюркских народов: кар-балк. *Хоштай*, *Чорттай*, *Маштай*, *Къарттай*, *Аттай*, *Атай*, *Мыттай*, *Кыштай*, каз. *Таутай* [Жанузаков 1971: 100], алт. *Кыстай*, *Карастай* [Шатинова 1971: 67], *Алтай-Буучай* [Там же: 68], топонимы *Алтай*, *Къогуштай* (топоним в Балкарии) и т. д. Исследователи отмечают, что топонимы и имена с исходом на *-тай* могут быть полностью объяснены из тюркских языков, в которых, как например, в киргизском, финальное *-тай* может означать родство по материнской линии или представлять собой в соединении с другими существительными форму ласкового обращения. Таковы названия *Мурзатай*, *Мурзатай*, *Урунтай*, *Эбетей*, перешедшие в данной форме в географические имена [Молчанова 1978: 83–84].

Самур (Самор) *Σαμοῦρ* – аварский военачальник ок. 585 г. у Симокатты [Moravcsik 1943: 265]. Н.А. Баскаков приводит имя половца *Самогур*, упоминаемого в древнерусской летописи под 1202 г., которое он возводит к *samyur* ~ *samur* ‘соболь’ [Баскаков 1985: 88]. Нельзя не отметить и алт., тел. *самыра* в значениях: 1) ‘надпись, вырезанная на дереве или на камне’; 2) ‘письмо’: *улчак позу пышкырды алтын самыра пичик туйшту* ‘теленочек фыркнул и выпало золотое письмо’ [Радлов IV 1: 434]. Имя может иметь и более древние корни, связанные с древнейшими мифологическими представлениями тюрков. В карачаево-балкарском языке и мифологии зафиксированы два персонажа – охотничьи летучие собаки *samir* (мн. *samirla*). К.В. Тревер переводит *Сэнмурв* как ‘собака-птица’, а *Паскундж* как ‘птица-собака’, возводя их к др.-иран. *Сэнмурв* (*Симург*) [Тревер 1934: 307]. Этот миф о птице-собаках очень древний и, по мнению исследователей, относится к древним тотемистическим представлениям о полиморфных существах, в частности *Сэнмурв* и *Паскундж*, которые встречаются еще в Авесте [Хайтун 1956: 98]. В кар.-балк. мифологии *самыры* – это, как уже отмечено, две охотничьи собаки (стражи луны), рожденные огромной орлицей и охраняющие луну от чудовища женского пола (дракона) Джелимауз (Зелимауз букв. ‘Рот с клеем’), которое периодически пытается проглотить ее. Один раз в год, утомившись, самыры засыпают, и Джелимауз пытается проглотить луну, вызывая лунное затмение. Тогда жители на земле начинают стучать в медные тазы, стреляют в небо из ружей, чтобы разбудить небесных сторожей. Собаки просыпаются и оттаскивают Джелимауз от луны [Алейников 1888: 161–162; Холаев 1974: 27]. Махмуд Кашгарский сообщает о том, что среди тюрков бытует поверье, будто бы орлица, чувствуя приближение старости, откладывает два яйца и сидит на

них. Из одного яйца выходит собака, которую называют *барақ* براق, она самая быстрая в беге и самая лучшая для охоты. А из второго яйца выходит птенец – это последыш [Ауэзова 2005: 358]. У казахов есть миф «*Ит-ала-каз*» (букв. ‘Собака-пестрый гусь’) о птице, выводящей из яиц гончих собак. *Ит-ала-каз* кладет яйца в старых заброшенных мазарах (мавзолеях), на безлюдных и возвышенных холмах, где встречаются необитаемые норы различных зверьков и т. д. Из яиц выводятся гончие собаки, получившие прозвище «кумай». Появляются они крошечными, имеют черную или белую грудь, отличаются необыкновенной быстротой, смелостью и ловкостью, так что ни одна жертва охоты, подвергаясь преследованию кумая, не остается не пойманной. Казахи убеждены, что *Ит-ала-каз* подвержена менструации, и поэтому эта птица ими не употребляется в пищу. Казахи говорят, что участь кумая-щенка печальна, ибо как только он вылупляется из яйца, *Ит-ала-каз* бросает его на произвол судьбы, и он неминуемо погибает в гнезде голодной смертью. Вот почему кумай бывают весьма редки, попадают лишь в руки счастливейших людей и производят на последних весьма благодатное действие [Диваев 1908: 149–150]. Интересно, что не собака, а именно птенец является «последышем», хотя на всех изображениях Паскундж-Хумай перед нами явно птица. Не было ли «собачье» начало очень важным в образе Паскундж-Хумай? Этот миф сохранялся также на Кавказе еще в 20-е гг. XX в. и был известен не только у карачаево-балкарцев, но и у грузин, сванов и армян. Это миф о *курче*, мифической собаке, щенке орла-ягнятника. По поверью, существовавшему в Сванетии, у орлов-ягнятников в числе птенцов каждый раз вылупляется по одному щенку, которого орлы поднимают выше облаков и оттуда сбрасывают его в пропасть, чтобы он не достался бы человеку и не был бы использован охотниками. У *курчи* на плечах – орлиные крылья; *курчи* столь быстры в беге, что в несколько прыжков настигают тура. Однажды случайно найденный и вскормленный *курча* стал опустошать стада туров и газелей. За это он был прикован к скале вместе с Амираном. В Сванетии поется песня, в которой охотник оплакивает своего *курчу*, воспевая его качества на охоте [Шаншиев 1931: 91]. Память о *самырах* осталась и в топонимии Балкарии, в Суканском ущелье, где есть местность *Самыр-сырты* ‘Возвышенность самыров’ [Коков, Шахмурзаев 1970: 109]. Возможно, здесь было какое-то культовое место. Археологами оно еще не исследовано.

Приведенными примерами и исчерпывается список ономастического материала, однозначно связанного с аvaraми. Как видим, материал не очень большой и достаточно нейтральный, чтобы отнести его к какой-либо группе тюркских языков согласно ныне принятой тюркологами классификации. С полной определенностью можно сказать лишь то, что, во-первых, аварский язык не относится к тунгусо-манчжурским языкам (как в свое время предложил Е.А. Хелимский). Во-вторых, аварский язык является тюркским, но нет пока оснований сближать его с каким-то конкретным современным тюркским языком. Самое интересное то, что даже этот небольшой проанализированный нами материал дает почву для дальнейших интересных рассуждений. В частности, о возможном наличии в аварском языке шипящих согласных в начале слова и возможную регулярную замену -к глухим -х в конце слов, что в свою очередь может говорить о его сближении по этим признакам с карачаево-балкарским (верх.-балк. д.) и караимским

(трок. д. и гал.-луц. д. в равной мере) и отчасти с чувашским языками. Но все это, конечно, пока лишь гипотетические допущения, так как материала недостаточно. Возможно, новые открытия не только археологов, но и специалистов по письменным византийским источникам обогатят этот материал, что позволит нам сделать более обоснованные и более определенные выводы. А пока мы вынуждены констатировать, что аварский язык (или язык народа, известного в Европе, как «авары») пока нельзя причислить к какой-либо конкретной группе тюркских языков (кыпчакской, огузской или иной), а ясно только одно – он был тюркским.

Сокращения

алт. – алтайский язык	кар.-балк. – карачаево-балкарский язык
баш. – башкирский язык	кар. яз. – караимский язык
верх.-балк. д. – верхне-балкарский диалект карачаево-балкарского языка	тел. – телеутский язык
гал.-луц. д. – галицко-луцкий диалект караимского языка	трок. д. – трокайский диалект караимского языка
	тюрк. – тюркские языки
	чув. – чувашский язык

Литература

- Абаев 1971 – *Абаев В.И.* О некоторых лингвистических аспектах скифо-сарматской проблемы // Проблемы скифской археологии. – М.–Л.: Наука, 1971. – МИА №177. – С. 10–13. {*V.I. Abayev. On Some Linguistic Aspects of the Scythian-Sarmatian Problem // Problems of Scythian Archeology. – Moscow–Leningrad: Nauka, 1971. – MIA No. 177. – PP. 10–13.*}
- Алейников 1888 – *Алейников М.* Карачаевские сказания // Сб. для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – 1888. – Вып. III. {*M. Aleynikov. Karachay Tales // Collection of Materials for Describing the Localities and Tribes of the Caucasus (SMOMPK). – 1888. – Issue III.*}
- Ауэзова 2005 – Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред., ком. З.-А.М. Ауэзовой. Индексы Р. Эрмерс. – Алматы, 2005. {*Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk / Transl., preface, comment. by Z.-A.M. Auezova. Indexes by R. Ermers. – Almaty, 2005.*}
- Баскаков 1985 – *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» / Под ред. А.Н. Кононова. – М.: Наука, 1985. {*N.A. Baskakov. Turkic Vocabulary in «The Tale of Igor's Campaign» / Ed. by A.N. Kononov. – Moscow: Nauka, 1985.*}
- Баскаков 1984 – *Баскаков Н.А.* Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика. – Алма-Ата: Наука, 1984. {*N.A. Baskakov. The Names of the Polovtsians and the Names of the Polovtsian Tribes in the Russian Chronicles // Turkic Onomastics. – Alma-Ata: Nauka, 1984.*}
- Бернштам 1939 – *Бернштам А.Н.* Авары и болгарская держава Органы и Кубрата // История СССР с древнейших времен до образования Древнерусского государства. – Части III–IV. – М.–Л.: Изд. АН СССР, 1939. {*A.N. Bernshtam. Avars and the Bulgarian State Organs and Kubrat // The History of the USSR from Ancient Times to the Formation of the Old Russian State. – Parts III–IV. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939.*}
- Бичурин 1950 – *Бичурин И.* Собрание сведений о народах Средней Азии. – Ч. I, Том 1. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. {*I. Bichurin. Collection of Information about the Peoples of Central Asia. – Part I, Volume 1. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950.*}
- Веселовский 1888 – *Веселовский А.Н.* Истории романа и повести. – СПб.: Славяно-романский отдел ИАН, 1888. – Вып. 2. {*A.N. Veselovsky. The History of the Novel and the Novella. – St.-Petersburg: Slavo-Romanesque Department of the Imperial Academy of Science, 1888. – Issue 2.*}
- Гаркавец 2015 – Великая Степь в античных и византийских источниках: сборник материалов / Составление и редакция А.Н. Гаркавца. – Алматы: Баур, 2005. {*The Great Steppe According to An-*

- tic and Byzantine Sources: a Collection of Materials / Collected and edited by *A.N. Garkavets*. – Almaty: Vaur, 2005.}
- Гордлевский 1947 – *Гордлевский В.А.* Что такое «босый волк»? // Известия АН СССР, отд. литературы и языка. – М., 1947. – Т. VI. – Вып. 4–6. {*V.A. Gordlevsky*. What is the «barefoot wolf»? // Bulletin of Academy of Sciences of the USSR, Depart. of Literature and Language. – Moscow, 1947. – Vol. VI. – Issues 4–6.}
- Диваев 1908 – *Диваев А.А.* Ит-ала-каз // Этнографическое обозрение. – 1908. – № 1–2. {*A.A. Divaev*. It-ala-kaz // Ethnographic Review. – 1908. – No. 1–2.}
- Жанузаков 1971 – *Жанузаков Т.Ж.* Обычаи и традиции в казахской антропонимии // Этнография имен. – М.: Наука. 1971. {*T.Zh. Zhanuzakov*. Customs and Traditions in the Kazakh Anthroponymy // Ethnography of Names. – Moscow, 1971.}
- Иессен 1965 – *Иессен А.А.* Раскопки большого кургана в урочище Уч-Тепе // Труды Азербайджанской археологической экспедиции. Том II (1956-1960 гг.). Отв. ред. А.А. Иессен и К.Х. Кушнарева. М.-Л. 1965. С. 153-193. {*A.A. Iessen*. Excavations of the big mound in the Uch-Tepe tract // Works of the Azerbaijan Archaeological Expedition. Vol. II (1956-1960). Ed. by A.A. Iessen and K.H. Kushnareva. – Moscow–Leningrad, 1965. p. 153-193.}
- Колпаков 1948 – *Колпаков А.П.* К вопросу о скотоводческих терминах у таджиков Кулябской области // Сообщения Таджикского филиала АН СССР. – Сталинабад, 1948. – Вып. IX. {*A.P. Kolpakov*. On the Question of the Pastoral Terms among the Tajiks of the Kulyab Region // Reports of Tajik Branch of Academy of Science of the USSR. – Stalinabad, 1948. – Issue IX.}
- Луконин 1965 – *Луконин В.В.* Надпись на перстне из кургана в Уч-Тепе // Труды Азербайджанской археологической экспедиции Том II (1956-1960 гг.). Отв. ред. А.А. Иессен и К.Х. Кушнарева. М.-Л. 1965. С. 193. {*V.V. Lukonin*. The inscription on the ring from the burial mound in Uch-Tepe // Works of the Azerbaijan Archaeological Expedition. Vol. II (1956-1960). Ed. by A.A. Iessen and K.H. Kushnareva. – Moscow–Leningrad, 1965. p. 193.}
- Молчанова 1978 – *Молчанова О.Т.* Элемент *тай* в топонимии Средней Азии // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 83–84. {*O.T. Molchanova*. The Element *tai* in the Toponymy of Central Asia // Onomastics of Central Asia. – Moscow, 1978. – PP. 83–84.}
- КПА 1965 – Къарачай поэзияны антологиясы. – Ставрополь, 1965. {Anthology of Karachai Poetry. – Stavropol, 1965.}
- Коков, Шахмурзаев 1970 – *Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О.* Балкарский топонимический словарь. – Нальчик, 1970. {*Dzh.N. Kokov, S.O. Shakhmurzayev*. Balkar Toponymic Dictionary. – Nalchik, 1970.}
- Крикунова 1959 – Документы по истории Балкарии / Сост. *Е.О. Крикунова*. – Нальчик, 1959. {Documents on the History of Balkaria / Collected by *E.O. Krikunova*. – Nalchik, 1959.}
- Мудрак 2005 – *Мудрак О.А.* Аварская надпись на сосуде изклада Надь-Сент-Миклош // *Orientalia et Classica*. – М., 2005. – Вып. 6. – С. 81–103. {*O.A. Mudrak*. Avar Inscription on a Vessel from the Treasure of Nagy-Szent-Miklós // *Orientalia et Classica*. – Moscow, 2005. – Issue 6. – PP. 81–103.}
- Нарты 1994 – Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – М: Главная редакция Восточной лит-ры, 1994. {The Narts. The Heroic Sagas of Balkars and Karachays. – Moscow, 1994.}
- Пигулевская 1941 – *Пигулевская Н.В.* Авары и славяне в сирийской историографии // Советское востоковедение. Т. II. – М.–Л.: Изд. АН СССР, 1941. {*N.V. Pigulevskaya*. Avars and Slavs in Syrian Historiography // Soviet Oriental Studies. Vol. II. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941.}
- ПВЛ 2007 – Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, ст. и коммент. *Д.С. Лихачева*. Под ред. *В.П. Адриановой-Перетц*. – СПб., 2007. {The Tales of Bygone Years / Text, transl., comment. by *D.S. Likhachev*. Ed. by *V.P. Adrianova-Peretz*. – Moscow, 2007.}
- ПСРЛ I – Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. – М.: Языки славянской культуры, 1997. {The Complete Collection of Russian Chronicles. Volume 1. Lavrentievskaya chronicle. – Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 1997.}
- ПСРЛ II – Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. – М.: Языки славянской культуры, 1998. {The Complete Collection of Russian Chronicles. Volume 2. Ipatievskaya Chronicle. – Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 1998.}
- ССКГ 1869 – Материалы для истории Дагестана // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1869. – Вып. II. – С. 8–11, схема родословной Кази-Кумухских ханов. {Materials for the

- History of Dagestan. Collection of Information about the Caucasian Highlanders. – Tiflis, 1869. – Issue 2. – PP. 8–11, The Scheme of the Genealogy of the Kazi-Kumukh Khans.}
- Оразаев 2002 – Письмо от Костековского владетеля Хамзы сына Алиш-бека Кизлярскому коменданту И.Л. фон-Фрауендорфу (1756 г.) – Госархив Респ. Дагестан, ф. 379, оп. I, д. 357, л. 2. Подлинник // *Оразаев Г.М.-Р.* Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. – Махачкала, 2002. {A Letter from the Kostekov Ruler Hamza, Son of Alish-bek to the Kizlyar Commandant I.L. von Frauendorf (1756). – The State Archive of Dagestan, found 379, inventory I, case 357, sheet 2, the original document // *G.M.-R. Orasayev.* Monuments of Turkic-Speaking Business Correspondence in Dagestan in the XVIIIth century. – Makhachkala, 2002.}
- Радлов II 1 – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий/Versuch eines Wörterbuch der Türk-Dialekte. – Том II, Часть 1. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1899. {*W. Radloff.* An attempt of a dictionary of Turkic dialects. – Vol. II, Part 1. – Saint-Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of Sciences, 1899. – 1052 p.}
- Радлов IV 1 – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий/Versuch eines Wörterbuch der Türk-Dialekte. – Том IV, Часть 1. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1911. {*W. Radloff.* An attempt of a dictionary of Turkic dialects. – Vol. IV, Part 1. – Saint-Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of Sciences, 1911. – 1116 p.}
- Темукуев 2008 – *Темукуев Б.Б.* Балкарская общественная колесная дорога. – Нальчик, 2008. {*B.B. Temukuev.* Balkar Public Wheeled Road. – Nalchik, 2008.}
- Тенишев, Суюнчев 1983 – Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. чл.-корр. АН СССР Э.Р. Тенишева и к.ф.н. Х.И. Суюнчева. – М.: Русский язык, 1989. {*Karachay-Balkar-Russian Dictionary / Ed. by E.R. Tenishev and Kh.I. Suyunchev.* – Moscow: Russkiy Yazyk, 1989.}
- Тот, Фирштейн 1970 – *Тот Т.А., Фирштейн Б.В.* Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов: авары и сарматы. – Л.: Наука, 1970. {*T.A. Tóth, B.V. Firstein.* Anthropological Data on the Great Migration of Peoples: Avars and Sarmatians. – Leningrad: Nauka, 1970.}
- Тревер 1934 – *Тревер К.В.* Собака-птица: Сэнмурв и Паскундж // Изв. Государственной академии истории материальной культуры. – М.–Л., 1934. – № 100. {*K.V. Trever.* Dog-Bird: Senmurv and Paskunj // *Bulletin of the State Academy of History of Culture.* – Moscow–Leningrad, 1934. – No. 100.}
- Филоненко 1914 – *Филоненко С.* Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – № 8. {*S. Filonenko.* Bashkirs // *Bulletin of the Orenburg Educational District.* – 1914. – No. 8.}
- Хайтун 1956 – *Хайтун Д.Е.* Пережитки тотемизма у народов Средней Азии и Казахстана // Ученые записки Таджикского госуниверситета. – Сталинабад, 1956. – Т. XIV. {*D.Ye. Khaytun.* Remnants of Totemism among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan // *Scientific Notes of the Tajik State University.* – Stalinabad, 1956. – Vol. XIV.}
- Хелимский 2003 – *Хелимский Е.А.* Тунгусо-манчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология // Мат-лы к докладу на XIII Международном съезде славистов. Любляна, 15–21 августа 2003. {*Ye.A. Khelimsky.* The Tungus-Manchu Language Component in the Avar Khaganate and Slavic Etymology // *Materials to the Report at the XIII International Congress of Slavists.* Ljubljana, August 15–21, 2003.}
- Холаев 1974 – *Холаев А.З.* Карачаево-балкарский нартекский эпос. – Нальчик, 1974. {*A.Z. Kholayev.* Karachay-Balkar Nart Sagas. – Nalchik, 1974.}
- Щербак 1959 – *Щербак А.М.* Надписи на керамике и кирпичах из Саркела – Белой Вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.–Л., 1959. – № 75. {*A.M. Shcherbak.* Inscriptions on Ceramics and Bricks from Sarkel – Belaya Vezha (on the Question of the Language and Writing of the Pechenegs) // *Materials and Research on the Archaeology of the USSR.* – Moscow–Leningrad, 1959. – No. 75.}
- Щербак 1954 – *Щербак А.М.* Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону // Советская археология. – 1954. – XIX. {*A.M. Shcherbak.* A Few Words about the Way of Reading of Runic Inscriptions Found on the Don Area // *Soviet Archaeology.* – 1954. – XIX.}
- Щербак 1971 – *Щербак А.М.* О рунической письменности в юго-восточной Европе // Советская тюркология. – 1971. – № 4. {*A.M. Shcherbak.* On the Runic Writing in South-Eastern Europe // *Soviet Turcology.* – 1971. – No. 4.}
- Шаншиев 1931 – *Шаншиев З.* По Сванетии. Путевые очерки. – Тифлис, 1931. {*Z. Shanshiyev.* In Swanetia. Travel Essays. – Tiflis, 1931.}

- Шатинова 1971 – *Шатинова Н.И.* К истории алтайских имен // Этнография имен. ИЭ АН СССР. – М.: Наука, 1971. – С. 66–67. {*N.I. Shatinova. On the History of Altai Names // Ethnography of Names. Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. – Moscow, 1971. – PP. 66–67.*}
- Altheim 1962 – Altheim F. *Geschichte der Hunnen.* – Bd. V. – Berlin, 1962.
- Amorim, Veeramah 2018 – *Amorim C.E.G., Veeramah K.R. et al.* Understanding 6th-Century Barbarian Social Organization and Migration Through Paleogenomics // *Nature Communications.* – 2018. – Vol. 9. – Article number: 3547 (2018).
- Atabien 1952 – *Atabien R.S.* Les apports turcs dans le peuplement et la civilization de l'Europe orientale. – İstanbul, 1952.
- Csáky et al. 2020 – *Csáky V., Gerber D., Koncz I. et al.* Author Correction: Genetic Insights into the Social Organisation of the Avar Period Elite in the 7th Century AD Carpathian Basin // *Scientific Reports.* – 2018. – Vol. 10. – Article number: 13398 (2020).
- Golden 1980 – *Golden P.* *Khazar Studies.* Vol. I–II. – Budapest, 1980.
- Hampel 1980 – *Hampel J.* Der Goldfund von Nagy-Szent-Miklós, sogenannter «Schatz des Attila»: Beitrag zur Kunstgeschichte der Völkerwanderungsepoche. – Budapest, 1885.
- Harmatta 2002 – *Harmatta J.* A Turk Officer of the Sāsānian King Xusrō I // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* – Budapest, 2002. – No. 55 (1–3). – PP. 153–159.
- Harmatta 2004 – *Harmatta J.* Kümüş tudun avar fejedelem sírfelirata a Margit-szigeten (Epitaph of an Avar Prince in the Margaret-Island) // *Archaeologiai Értesítő.* – 2004. – No. 129 (1–2). – PP. 179–193.
- Moravcsik 1943 – *Moravcsik G.* *Byzantinoturcica.* – II. – Budapest, 1943.
- Németh 1932 – *Németh J.* Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklós // *Bibliotheca Orientalis Hungarica.* – II. – Budapest–Leipzig, 1932.
- Németh 1971 – *Németh J.* The Runiform Inscriptions from Nagy-Szent-Miklós and the Runiform Scripts of Eastern Europe // *Acta Linguistica Hungarica.* – XXI. – 1971.
- Schmauder 2015 – *Schmauder M.* Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the first Millennium CE // *Bonn Contributions to Asian Archeology / Ed. by Jan Bemmann.* – Vol. 7. – Bonn, 2015. – P. 673.
- Siemieniec-Golaś 2000 – *Siemieniec-Golaś E.* *Karachay-Balkar Vocabulary of Proto-Turcic Origin.* – Kraków, 2000.
- Tóth 1930 – *Tóth Z.* Attila's Schwert. Studien über die Herkunft des sogenannten Säbels Karls des Großen in Wien. – Antrittsvorlesung. Hrsg. v.d. Ungarischen Akademie der Wissenschaften. – Budapest, 1930.
- Underhill, Poznik, Rootsi et al. 2015 – *Underhill P.A., Poznik G.D., Rootsi S. et al.* The Phylogenetic and Geographic Structure of Y-Chromosome Haplogroup R1a // *European Journal of Human Genetics.* – 2015. – Vol. 23. – PP. 124–131.
- Unterländer et al. 2017 – *Unterländer M. et al.* Ancestry and Demography and Descendants of Iron Age Nomads of the Eurasian Steppe // *Nature Communications.* – 2017. – DOI: 10.1038/ncomms14615. – P. 8.

More about the Avar language (According to Byzantine sources)

A.A. Glashev

Moscow

Summary: The article studies the problem of the language of Avars who established the Avar Khaganate in Central Europe, the data on the genetics and DNA extracted from the bone remains in the archeological monuments of Avar period within the territory of historical Pannonia, their comparison with linguistic and historical sources on the history of the Avars. The author studies nowadays theories on the origin and language of Avars, various controversial opinions regarding the Avar language, etymology of Avar words preserved in Byzantine sources which are indisputably of Avar origin, including a critical analysis of words which Avar origin is not confirmed or doubtful, despite the fact that these words are considered «Avar» in number of works on Avar language. As a result of a detailed analysis of Byzantine sources about Avar language, archaeological sources and genetic data of remains from the monuments of the Avar time in

---

Hungary, the author concludes that Avar language was Turkic, it did not belong to Tungus-Manchu languages, it could be characterized by the presence of sibilant consonants at the beginning of words and replacement $-k \rightarrow -x$ at the end of words, which to a certain extent brings it closer to vocabulary and phonetics of Karachay-Balkar, Karaite, Chuvash and a number of other languages, but at the same time, according to the above said sources yet it cannot be attributed to any specific group of Turkic languages, including Chuvash language, since the words which can be identified as Avar ones are neutral in this regard. The author believes that new sources are needed for the final solution of this problem. Such sources may be found in the European and Byzantine archives.

Keywords: Avars, the Avar language, Byzantine sources on the Avar language, sibilant consonants, Tungus-Manchu languages, Avar words, Chuvash language, Karachay-Balkar language.

Akhmed Alabiyevich Glashev – postgraduate, the Institute of Asian and African Countries of the Lomonosov State University of Moscow, *e-mail*: a.glashev@mail.ru.